Глава 235

Признание

Когда объявили пол близнецов, мадам Лю захотела устроить еще одну вечеринку. Младшая чета Лю решительно отказалась.

Но то, что взволнованной даме средних лет было отказано, не помешало ей отправить тонны подарков. Подарки приходили парами. Один для мальчика и один для девочки.

И Хань Мэйсю, и Лю Цзыцзянь сокрушенно вздохнули. Они могли только согласиться.

Часть их дома затем претерпела ряд построек.

Для Близнецов приготовили большую комнату, а рядом со спальней хозяина построили комнату поменьше. Пока Близнецы будут еще младенцами, они останутся в этой маленькой комнате.

Только через несколько лет они переедут в свои комнаты.

После того как Лю Цзыцзянь и Хань Мэйсю навели порядок в комнате, они остались в кабинете. Время от времени Хань Мэйсю делал небольшую работу, в то время как Лю Цзыцзянь просматривал документы, присланные ему братом.

- Цзянь, что ты обычно делаешь на Новый год?- Хань Мэйсю задумался. Через несколько дней вся страна будет праздновать наступление Нового года.

- Обычно мы навещаем старого Лю."Лю Цзыцзянь ответил, хотя его глаза были все еще застряли на экран своего ноутбука.

- У тебя все еще есть дедушка?"В неожиданный тон, Хань Мэйсю спросил. С тех пор как она стала частью семьи Лю, она никогда не слышала этого деда.

"Да.- Коротко ответил он, и его пальцы грациозно задвигались, ударяя по клавишам на клавиатуре, словно танцуя.

-Мы должны пойти туда и на этот раз?" - Хотя она не новичок в семейных встречах во время празднования Нового года, у Хань Мэйсю были противоречивые чувства по этому поводу.

В семье Чжан было спокойно и празднично, поэтому она наслаждалась этим, хотя и не говорила так много. Но в семье Хан она была просто как желторотый цветок. Она не хотела общаться с другими людьми. Поприветствовав людей, которых ей нужно было поприветствовать, она обычно отступала в тихий уголок.

Как насчет в семье Лю?

Отправив письмо брату, Лю Цзыцзянь встал и направился к удивленной жене. Ее лицо выражало ненужное беспокойство. На его губах появилась едва заметная улыбка.

-Мы останемся там на ночь. О чем ты беспокоишься?- Спросил он после того, как сел рядом с ней и осторожно взял ее за руку.

-Как же мне поступить?"

-Все как обычно."

"Есть ли запретная тема, которую я должен избегать? Как поживает твой дедушка? Он строгий? Как насчет твоей бабушки? Является.."Хань Мэйсю внезапно остановилась, когда лицо Лю Цзыцзяня стало невероятно близко.

Его улыбающееся лицо, дразнившее ее, заставило ее покраснеть. Она не была уверена, почему, но тут же толкнула его.

"Я серьезно!" - Она сказала, как она надулась.

Лю Цзыцзянь просто поймал ее руки, прежде чем ответить.

-Тебе не о чем беспокоиться. Дедушка может выглядеть суровым, но он не безрассудный. Что касается старухи, то вам не нужно обращать на нее внимания."

"Старуха? Не бабушка?"

Лю Цзыцзянь вздохнул и заставил жену опереться на его широкую грудь.

"Она не наша бабушка."

Лю Цзыцзянь, несмотря на то, что прошло довольно много времени, он не мог забыть слова своего отца. Та, которая жестоко издевалась над его матерью, была второй женой его деда.

Каждый раз, когда они посещали дом старого Лю, они приветствовали ее. Но они не выказывали никаких других чувств. Они не были ни теплыми, ни холодными.

"Она вторая жена моего деда. Мать моего отца умерла, когда он только поступил в университет. Через два года мой дед снова женился. "

Услышав не очень хороший тон в его голосе, Хань Мэйсю не стал спрашивать дальше.

-А как насчет кузенов? Тетя? Дяди?"

-Тебе не нужно беспокоиться о них. Ты часть нашей семьи. Никто не посмеет пренебречь тобой."

"Я просто хочу действовать правильно, чтобы избежать ненужного конфликта."

-Даже если ты создашь проблемы, я с тобой. Если ты не хочешь оставаться дольше, мы также можем уйти рано. Брата Лонга более чем достаточно, чтобы представлять нас."

"Хорошо. Хорошо. Я больше не буду волноваться."Хань Мэйсю полностью отказалась от своих надоедливых мыслей. Она также чувствовала, что ее брат Лонг, казалось, подвергался насилию с течением времени.

Она чувствовала себя слабой и благодарной. После того, как два брата согласились временно позволить Лю Цзилуну управлять бизнесом Лю в стране К, у Лю Цзыцзяня было больше времени, чтобы провести с ней.

Лю Цзыцзянь, с другой стороны, думал, как сделать их пребывание немного короче. Он мог представить себе положение Хань Мэйсю. Поскольку она, вероятно, самый новый член их семьи, она, скорее всего, будет окружена любопытными и раздражающими людьми.

Он не мог гарантировать, что все будут безвредными, поскольку некоторые из них могут быть действительно злонамеренными.

Лю не мог не вспомнить историю своих собственных родителей. Вооруженная только своими жгучими и честными чувствами, его мать, госпожа Лю, мужественно попросила руки его отца. Она фактически стала посмешищем всей семьи Лю в то время.

Ее вывели из зала и чуть не арестовали сотрудники полиции. Именно благодаря его отцу, который не был абсолютно бессердечным, ее отвезли обратно в ее дом. Если бы отец не остановил их охрану, мать провела бы ночь в тюремной камере.

"О чем ты думаешь?- Хань Мэйсю увидела, каким противоречивым взглядом одарила ее Лю Цзыцзянь.

- Мне показалось, что я не приложил особых усилий, чтобы заполучить тебя."

- И что? Разве это имеет значение?"

-Я просто чувствую, что должна сделать хотя бы половину того, что сделала моя мама."

"Мамочка Йи?- Хань Мэйсю внезапно оживилась, услышав имя своей свекрови.

Увидев ее реакцию, Лю усмехнулся.

-Я не знаю всех подробностей, но я слышал, как мама преследовала папу."Лю Цзыцзянь мог вспомнить, что каждый раз, когда его родители отмечали свою годовщину, они вспоминали свое прошлое. Но рассказы были не очень подробными.

Он только узнал, сколько усилий приложила его мать, когда он попросил у нее несколько советов.

Почему-то Хань Мэйсю не удивилась. Как будто она ожидала, что все будет именно так.

- Она восхитительна."Хань Мэйсю прокомментировала после того, как она услышала некоторые из храбрых признаний своей мамы Йи.

-Если подумать, я чувствую, что должен был сделать для тебя гораздо больше."

- А?- Спросил Хань Мэйсю.

Почему ее муж, казалось, соперничал с собственной матерью?

-Что ты имеешь в виду?" - Она хотела уточнить. Может, она ошиблась?

-Я хотел ухаживать за тобой. Но даже после проведения некоторых исследований, результат был только удовлетворительным."

- Ухаживать за мной? Когда?...- Она пыталась вспомнить, был ли случай, когда муж ухаживал за ней.

Видя, что жена растерялась, он очень хотел сжечь полученный результат. Хотя он не закончил делать все по списку, казалось, что они больше не пригодны для использования.

- Давай устроим еще одну свадьбу."

- А?"Хань Мэйсю ушла ошарашенной. Она все еще вспоминала недавние действия своего мужа, чтобы проверить, когда он сделал эту "ухаживающую" вещь, и теперь у него есть еще одна возмутительная мысль?

- Ты заслуживаешь самого лучшего. Но я думаю, что не дал тебе много...- Продолжал Лю Цзыцзянь.

-А кто сказал, что нет? Честно говоря, я уже получила лучшего из лучших. Я уверена, что буду продолжать получать его.- Бесстыдно заявила она. Ее глаза ясно показывали, насколько она была серьезна, когда произносила свои слова.

Женщина, стоявшая перед ним, смотрела на него так, словно хотела пронзить его до костей словами, которые только что произнесла. Выражение лица Лю Цзыцзяня смягчилось, и он нежно коснулся женщины, которая заволновалась.

- Мэйсю, я люблю тебя. Но по сравнению с тем, что делала моя мама, когда выражала свои чувства, я, очевидно, стою на самом низком уровне.- Сказал он, нежно поглаживая большим пальцем лицо Хань Мэйсю.

Услышав это внезапное признание, Хань Мэйсю покраснела и закусила губы. Она старалась не улыбаться широко. Ее сердце трепетало, и все ее существо ощущало, как оно возносится на девятое небо.

С такой очаровательной реакцией, Лю Цзыцзянь не мог контролировать себя. Он запечатлел легкий поцелуй на ее губах и позволил их лбам прижаться друг к другу.

- Иногда мне хочется сказать всему миру, что ты моя. Но иногда я хочу держать тебя подальше от него, чтобы никто тебя не видел. Я эгоист. Разве я не странный?"

- Но Цзянь, мне нравится, что ты ведешь себя эгоистично. Я еще более странная?"

После нескольких секунд молчания они оба нежно улыбнулись друг другу, прежде чем их губы снова соединились.

Не было нужды в других словах, чтобы описать то, что чувствовали эти двое. Им не нужно было мнение других людей, чтобы понять или проанализировать их поведение. Главное, что они молчаливо согласились.

И да, так как Хань Мэйсю, казалось, не совсем помнила его "ухаживания", Лю Цзыцзянь был более полон решимости сделать его действия действительно очевидными. Таким образом, если бы кто-то спросил его жену, она бы точно сразу вспомнила

http://tl.rulate.ru/book/29071/637831